

Приозерские ВЕДОМОСТИ

 МЕДИА
#КОМАНДА
47

№40 (625) 13 октября 2022 года

+16

zen.yandex.ru/priozerskvedomosti

priozerskvedomosti.ru

vk.com/priozvedom

priozersk-vedomosti@mail.ru

ОТ РЕДАКТОРА

Человечность... Почему мы так ценим ее в людях и отчего далеко не все обладают этим, казалось бы, элементарным качеством, которое должно присутствовать в каждом априори? Почему, обращаясь с просьбой к кому-либо (причем не к животному, а именно к представителю рода человеческого), мы говорим: «Друг, будь Человеком, подвези, или помоги, убери, дай послушать, не мешай, отстань и т. п.». В чем дело? А дело в том, что мы и сами не заметили того, как вольно или невольно стали отличать обычного человека от Человека, который нам нравится какими-то качествами, поступками, манерами, совестью. От того, кто обладает той самой человечностью, которая в нашем жестком мире стала дефицитом. Внешне человек и Человек вроде бы и не отличаются (хотя и такое случается), но их поступки всегда очень разнятся. Именно поэтому, обращаясь с просьбой, мы прежде всего зываем к Человеку. К его человечности. К его совести, в конце концов. Ведь по своей сути Человек и совесть – синонимы. И, взяв это за основу, мы с легкостью, поверьте, сможем определить, кто находится вокруг нас, сидит в креслах руководителей, кто нас учит, оздоравливает, обслуживает, живет рядом с нами или исполняет какое-то порученное дело, работу, свои обязанности и т. д. И не нужно особых открытий в понимании психологии людей, содержать большой аппарат научных работников, чтобы узнать, кто к чему предрасположен... Определив степень человечности, мы сможем определить наличие совести у того, к кому мы обращаемся, с кем хотим иметь дело и с кем рядом нам приходится находиться.

Поступки и совесть, в свою очередь, – лучший определитель того, кто есть кто. Самое простое и доступное руководство по определению человечности в людях для каждого оставили потомкам еще много веков назад святые апостолы, правда, предупредив при этом, что увидеть недостаток человечности в других людях гораздо проще, чем в себе самом. Еще в Библии сказано: «Почему замечаешь соринку в чужом глазу, а бревна в своем не видишь?» И, осуждая других, видя их слабую человечность и совесть, мы сами становимся достойны осуждения.

Несомненно, каждый человек так или иначе проявляет свою человечность. Нередки случаи проявления и массовой человечности: когда случается общая беда. Но еще не каждый отважится быть человечным везде и всюду. Многие не раз откликнулись на просьбы людей, попавших в «громкие» беды, но рядом живущего человека, который тоже находится в беде, попросту не замечали или обходили стороной. И потому любое проявление человечности надо ценить как самый дорогой дар судьбы. Не важно, от кого она исходит – от прохожего, начальника, подчиненного, врача, педагога, чиновника или продавца. Да просто от первого встречного. Ведь это именно то, чего нам всем сегодня так не хватает. И именно этому мы в первую очередь должны учить наших детей, когда они появляются в этом мире, когда получают образование, профессию, должность и т. п.

Человечность людям нужна везде, и будь у нас ее побольше, в мире бы не творилось того, что нас сегодня тревожит, пугает, заставляет обвинять друг друга и лишает нас надежды на лучшее будущее.

Не так ли?

С уважением, Татьяна Чумерина

10 октября свой юбилей отметила удивительно светлая и добрая женщина – Валентина Яковлевна Михайлова.

Она родилась 10 октября 1927 года на Псковщине. В 1940 году приехала с переселенцами в Пюхоярви – Отрадное. С началом войны была эвакуирована в Свердловскую область. Там работала на благо фронта в сельском хозяйстве. В 1943 году поехала сопровождать скот, который сибиряки подарили Донбассу, в Луганскую область. Вернулись с родными на Псковщину. Потом попала в Литву, чуть не умерла от тифа. Там, в Прибалтике, в госпитале встретила День Победы. Вернулась на родину, где Валентину и ее семью нашел отец. И в 1945-м приехала вновь в Приозерский район. Работала

в Плодовом на элеваторе, секретарем приозерской прокуратуры. Вышла замуж, переехала в город на Неве.

А вернулась в Приозерский район уже в 2016 году, здесь и живет по сей день.

Всю жизнь она относится к людям с большой любовью и потому, наверное, вызывает ответное чувство. Как признается сама Валентина Яковлевна, ей везло на хороших людей.

Сейчас она проходит курс реабилитации в ЛОГБУ «Приозерский КЦСОН», где ее тепло поздравили с юбилеем. А она очень просила передать слова благодарности всем сотрудникам центра.

Очерк о Валентине Яковлевне, ее воспоминания читайте на стр. 7

ЗЕМЛЯКИ – НАША ГОРДОСТЬ ГЛАВНОЕ – ЕСТЬ КОГО ЛЮБИТЬ!

Валентине Яковлевне Михайловой 10 октября исполнилось 95 лет. Ее хрупкие женские плечи выдержали множество испытаний. Нашей героине пришлось пережить войну, делать сложный выбор для спасения семьи, справиться со смертью близких и при этом сохранить доброе сердце. О своей судьбе она рассказала мне прямо в день своего рождения. И рассказ был настолько увлекательным, что не хотелось его прерывать, и оставалось только надеяться, что я успею закончить все записывать до того, как придут поздравляющие.

Валентина родилась в 1927 году в Псковской области, однако во время переселения в 1940 году она оказалась в поселке Отрадное. Он находился на одноименном озере, которое в то время называлось Пюхярви («Святое озеро»).

Валентина Яковлевна с воодушевлением вспоминает переезд: – Мы год жили как в гостях. Дом был красивый, место чудесное, богатый лес с грибами и ягодами. Папа, который сперва съездил сюда «на разведку», как увидел эти просторы, так сразу решил – едем! У него был такой энтузиазм, ведь здесь был такой простор, столько перспектив для жизни!

Здесь маленькая Валентина Орлова заканчивала пятый класс. Отец брался за любую работу, чтобы обеспечить семью на новом месте, строил планы о том, как будет вести новое хозяйство. Однако война перемолотила в жерновах мечты и стремления семьи.

Отец отправился на фронт со своим стареньким ружьем. Армия не могла обеспечить его полной экипировкой, но это не остановило Якова Орлова. А на прощание он договорился с семьей, что, когда война закончится, они встретятся дома, в Псковской области. Отец не был уверен, что в Пюхярви они смогут найти себе приют после военных действий. Он ушел 5 августа и спустя несколько недель был в бою контужен и попал в плен.

А война наступала со страшной силой, и Валентине вместе с матерью, тетей, двумя сестрами и младшим братом пришлось срочно эвакуироваться. Их ждал трудный путь в эшелоне, набитом снаряжением и ранеными, до Свердловска, где им дали направление в село Гари. Ехали 50 суток в теплушках, без питания, не зная, куда едут, как будут жить на новом месте...

– В селе мы сперва учились, а старшая сестра сразу пошла работать. Там была мастерская, шили шубы для военных, валенки катили. Ей дали рабочую карточку, а остальные получали 300 грамм хлеба. Мама и крестная работали в колхозе. Потом и я стала помогать после школы в подсобном хозяйстве... Ухаживала за скотиной.

В 1943 году Валентина отправилась в Донбасс. Нужно было сопроводить животных, которых отправили на разведение в Сватовский район Луганской области. Рассказывая про свое пребывание в Донбассе, Валентина с тревогой отмечает:

– Когда сейчас по телевизору показывают и говорят о Сватове, мне так больно. Там обстрелили...

Однако тревога на ее лице неожиданно сглаживается воодушевлением.

– Тогда нас встретили радушно, хотя и жители бедствовали, но делились с нами всем. У нас были «рейсовые карточки», которые ничем не могли отоварить, потому что там не было магазина. Надо было ехать в Сватово, а транспорта не было как такового.

Вскоре пришли вести об освобождении Киева. Валентина Яковлевна даже помнит дату – 7 ноября... По словам моей собеседницы, в тот момент она воспряла духом. Было понятно, что случился перелом в войне.

Несколько раз Валентина и ее семья переезжали в разные деревни и города, где требовалась помощь и где можно было найти работу. Это было трудное время, ведь при эвакуации они не взяли

ничего из одежды. Немец наступал на пятки, и любое промедление могло стоить жизни. Поэтому теперь им приходилось ходить в обносках, а то и в откровенном рванье... Это стало одной из причин, по которой Валентина чуть не погибла. Разутую и раздетую девушку свалила тяжёлая болезнь...

В 1945 году наша героиня и ее брат заболели тифом. Тогда семья находилась в Латвии. Маме Валентины удалось положить дочь в госпиталь, но младшего брата не принимали. Он больной лежал на вокзале и ждал своей участи. Вероятно, его ожидал бы печальный конец, если бы не помощь солдата, который охранял госпитальное имущество. Он увидел заплаканную маму Валентины и спросил, что ее опечалило. Узнав историю, солдат нашел кровать и теплое место для брата, где тот пошел на поправку.

– Мы очень оберегали брата, так как он самый младший в семье. И мама мне не сказала, что он плох. Думала, что с этой новостью я тяжелее перенесу болезнь.

В один из дней Валентина услышала на улице взрывы. Она напугалась, начала плакать, думала, что война приблизилась к ней.

– Ко мне приходит нянечка и говорит: «Валя, ты слышала?», «Да, я слышала!» и плачу... А она мне объяснила, что это был салют в честь Победы 9 мая.

Вспоминает она и отношение литовских жителей – ее буквально выхаживала старая литовка, отпавшая большую Валю компотом из ревеня...

После Победы семья Орловых вернулась домой, на Псковщину. Ведь так было решено еще в 1941-м, а они все верили, что отец обязательно вернется.

– Жили трудно. Работать было некому, а потому трудились мы все. Даже самый маленький, братишка, ходил за плугом...

Вскоре наступил и момент воссоединения семьи. Они встретились там, где и договорились – в Псковской области. Это было большое чудо, что никто из них не пострадал. Выжили все – мама, три сестры, брат. И отец вернулся из плена полностью реабилитированным.

– Папа ничего не рассказывал нам про концлагерь, только маме. Он не хотел нас травмировать. Он не хотел, чтобы мы знали, что пришлось ему пережить в концлагере. Американцы освободили его лагерь. Он прошел «большую чистку», его проверили и отпустили домой.

А немного погодя семья Орловых вновь отправилась на полюбившиеся им пять лет назад берега озера Пюхярви.

Приехав на ленинградскую землю в 1945 году, семья Валентины Яковлевны стала налаживать быт. Отец начал работать заведующим складом зерна на бывшем финском элеваторе в Отрадном. Валентина же работала вместе с ним лаборантом, хотя признается, что не понимала сперва, что делает. Но научилась и этому... Вскоре Валентина поменяла работу и заняла должность секретаря районной прокуратуры. Однако денег на хорошую и сытую жизнь не хватало. А потому она еще подрабатывала уборщицей и курьером в той же прокуратуре.

– Все мы бедствовали тогда. Безденежье было страшное. Папа подписывался на заем на весь оклад, когда выпускали облигации. И при ее погашении папа дал мне денег на пальто с воротником меховым. А когда купили пальто, счастливой меня не было на свете. Я в нем такая была красавица!

Женихов было много, но невеста она была разборчивая, «нос задирала», как, смеясь, сама о себе говорит Валентина Яковлевна. А в 1953 году вышла замуж и уехала в Ленинград. От этого брака у нее родилась дочка. К сожалению, 13 лет совместной жизни закончились разводом.

– Он пагубно влиял на дочь, он не считался ни с чем. Лишь бы только навредить и напакостить. И я поняла – все. Забрала дочь, оставила ему квартиру и ушла... Ведь раз что-то надорвалось, надо рвать до конца. Вот такая революция была у меня в жизни. Потом мама нашла мне мужа. Мы с ним 45 лет прожили. Он умер в 2012 году, похоронили его в Псковской области. Дочь его называла папой.

Со своим вторым мужем Валентина жила в Псковской области. Там они купили домик рядом с прудом и церковью святителя Николая Чудотворца в селе Голенищево. Той самой, где венчался Кутузов и рядом с которой похоронена мама полковника. Когда

начались восстановительные работы этой церкви, Валентина помогала волонтерам.

– Я видела, как ставили Николин крест. Не описать словами, сколько было людей, как устраивали что-то вроде фестивалей. А артисты из Тамбова подарили мне кассету с песенками. Эти песни чудесные, где сказано и о Божьей Матери, и о Спасителе. Мы пели их на этом фестивале. Собралось нас 4–5 тысяч, я самая старшая. Я затевала была... Причем четверо нас было – Валентины...

Валентина Яковлевна признается, что и сейчас иногда поет эти песни. По ночам, правда... Они оставили большой отпечаток на ее сердце. И есть у нее огромное желание поделиться этими песнями с другими, чтобы они жили, спеть их где-нибудь для людей. (И она спела одну, когда ее поздравляли с юбилеем. Да так проникновенно, что сердце защемило. – Прим. автора.)

В 2016 году Валентина вернулась в Приозерский район и живет вместе со своей младшей сестрой Таисией. Сейчас две сестры проходят курс реабилитации в ЛОГБУ «Приозерский КЦСОН», в стационарном отделении.

И потому поздравить 10 октября с юбилеем Валентину Яковлевну собралась большая семья – получатели услуг и сотрудники центра. Приехала и дочь, которая сейчас живет в Финляндии. Передали поздравления племянники, внуки, правнуки...

– Всевышнего благодарю за все, что у меня было и есть в жизни. Вы знаете, я ведь не заканчивала ничего, 7 классов всего школы. А все остальное в жизни было от людей. На моем пути встречались чудесные люди. Большое спасибо всем добрым людям. Всем, кто меня окружает сейчас. Всем сотрудникам, всему персоналу. Мы здесь – как дома, как в семье, к нам относятся как к родным людям. И не только ко мне и к моей сестре – ко всем. Спросите кого угодно – и вы услышите только добрые слова про сотрудников нашего центра. Спасибо и еще раз спасибо...

Мы закончили наш разговор, и я оставил Валентину Яковлевну отмечать ее праздник. Больше всего в тот день мне запомнилась фраза именинницы, которая была бы достойна эпиграфа хорошего романа: «Главное, есть кого любить. Так что все слава Богу».

Любите и вы, и пусть у вас тоже все будет «слава Богу».

Артём Князьков,

фото Татьяны Перовой и Екатерины Шапко

